

УДК 343**К вопросу об установлении формы преступного деяния,
ответственность за которое предусмотрена статьей 194 УК РФ****Спирин Павел Николаевич**

Аспирант,

Юридическая школа Дальневосточного федерального университета,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: pn.spirin@gmail.com

Аннотация

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы определить, в какой форме с уголовно-правовой точки зрения совершается уклонение от уплаты таможенных и иных платежей – действия или бездействия. При ответе на поставленный вопрос использованы как общенаучные методы (например, диалектический метод с присущими ему логическими приемами анализа и синтеза, использованный в том числе при анализе позиций ученых, системный метод, примененный для рассмотрения указанного общественно опасного деяния с позиций различных, но взаимосвязанных отраслей права), так и частнонаучные методы исследования (автором применены социологический и аксиологический методы при описании корыстных целей и мотивов, являющихся «движущей силой» рассматриваемого преступления). Кроме того, автором применены герменевтический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы. В результате проведенной работы сделаны следующие выводы: преступление, предусмотренное статьей 194 УК РФ, может быть совершено только в форме бездействия; незаконное перемещение товаров, рассматриваемое многими учеными как способ совершения исследуемого преступления, только порождает саму обязанность по уплате таможенных платежей и в его объективную сторону не входит.

Для цитирования в научных исследованиях

Спирин П.Н. К вопросу об установлении формы преступного деяния, ответственность за которое предусмотрена статьей 194 УК РФ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 318-324.

Ключевые слова

Уклонение, таможенные платежи, статья 194 УК РФ, форма деяния, действие, бездействие, незаконное перемещение товаров.

Введение

Традиционно в науке уголовного права под совокупностью доступных для восприятия внешних проявлений совершенного преступления понимается его объективная сторона.

Трудно переоценить значимость объективной стороны как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности. Так, А.И. Бойко справедливо отводит ей роль «носительницы наиболее доказательственной и легче всего фиксируемой информации о преступлении» [Бойко, 2003, 33].

Несмотря на то, что различные составы преступлений предусматривают свой «набор» необходимых признаков, позволяющих расценить тот или иной юридически значимый акт в качестве уголовно наказуемого, фундаментальная роль в указанной юридической конструкции отведена общественно опасному деянию.

Отвечающее критериям противоправности и общественной опасности деяние является центральным основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Кроме того, безоговорочные требования о его четком описании с указанием времени, места, способа совершения содержит как уголовно-процессуальное законодательство (ст. 307 УПК РФ), так и выработанные в основе практики его применения акты высших судебных органов (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»).

Однако вопрос об определении формы деяния (да и вообще о необходимости ее установления) в доктрине уголовного права до сих пор остается открытым для значительного ряда составов преступлений. Уклонение от уплаты таможенных и иных платежей в этом отношении не является исключением.

Основная часть

Большинство ученых, занимавшихся вопросом уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного статьей 194 Уголовного закона, сходятся во мнении о том, что указанное противоправное деяние может быть совершено как в форме действия, так и бездействия.

В частности, З.М. Абдурахманов, рассуждая об объективной стороне рассматриваемого деяния, указывает на необходимость ее понимания через призму таможенного законодательства. При этом автор приходит к выводу о возможности совершения исследуемого преступления как путем совершения активных действий (например, представление при таможенном декларировании товаров недействительных документов), так и путем пассивного поведения лица, несущего обязанность по уплате таможенных платежей (например, неуплата таких платежей в установленный законом срок) [Абдурахманов, 2002, 16-18].

В.В. Лавринов говорит о неизменном росте количества способов совершения исследуемого деяния ввиду постоянных преобразований в сфере таможенной деятельности. И в зависимости от того, достигнут ли преступный результат в виде неуплаты таможенных платежей путем совершения активных действий либо простого неисполнения обязанности по уплате платежей, форма преступного деяния может быть выражена как в форме действия, так и бездействия [Лавринов, 2003, 48-55].

А.Е. Салказанов также высказывается о том, что, несмотря на конечную направленность анализируемого преступления в сторону неисполнения обязанности по уплате таможенных

платежей, разнообразие способов его совершения позволяет утверждать как о пассивной, так и об активной форме рассматриваемого деяния [Салказанов, 2017, 199-201].

Вместе с тем в литературе встречаются и другие мнения на этот счёт.

Так, к примеру, В.М. Андреева полагает, что, даже несмотря на внешне активное поведение лица, проявляемого в ходе достижения преступного замысла, последним не исполняется возложенная законом обязанность по уплате таможенных платежей, то есть в контексте ее исполнения такое лицо ведет себя пассивно, ввиду чего исследуемое преступление может быть совершено только путем бездействия [Андреева, 2014, 81-86].

Таким образом, одни исследователи, допуская возможность существования анализируемого преступления в форме действия или бездействия, акцентируют внимание на способе его совершения, другие, исключая возможность его совершения путем действия, говорят о неисполнении юридической обязанности.

На наш взгляд, различное понимание учеными сущности объективной стороны рассматриваемого преступления обусловлено бланкетным характером статьи 194 Уголовного кодекса, отсутствием нормативно определенного понятия «уклонение» в контексте уголовного законодательства, а также отказом законодателя от закрепления в статье способов совершения данного преступления.

На основании указанного возникает вопрос о возможности отнесения исследуемого преступления к категории противоправных деяний, совершаемых в форме преступного бездействия, которому следует уделить отдельное внимание. Для этого надлежит исследовать, как указанный вопрос разрешен в уголовно-правовой науке.

В.Н. Кудрявцев отмечает, что при преступном бездействии поведение лица состоит в том, что в определенных условиях им не совершаются те действия, которые оно должно было и могло выполнить. В качестве примера ученый, помимо прочих, упоминает уклонение от призыва на военную службу [Кудрявцев, 1960, 85, 95].

А.И. Бойко придерживается схожей позиции и рассматривает уклонение как признак объективной стороны состава преступления, который однозначно указывает на совершение преступления в форме бездействия, поскольку результатом такого деяния является несовершение обязательных и общественно полезных действий [Бойко, 2003, 121].

Г.В. Тимейко указывает, что бездействие в его уголовно-правовом смысле нельзя рассматривать как простое механическое ничто. Для верного понимания указанного понятия необходимо изучать его с точки зрения социального процесса, который представляет собой отказ индивида от совершения «точно определенных, обязательных и необходимых телесных движений» [Тимейко, 1977, 53].

Парфенов А.Ф. высказывается о преступном бездействии следующим образом. Несмотря на то, что субъект в ходе совершения общественно-опасного посягательства может развить активную деятельность, при невыполнении предусмотренной законом обязанности он считается бездействующим. Исследователь, используя игру слов, называет указанную правовую ситуацию «бездействием путем действия». Главным ученый видит направленность виновности лица на неисполнение тех или иных обязанностей, при которой «физическая» активность субъекта преступления правового значения не имеет [Парфенов, 2004, 12-13].

Выразим свое согласие с указанными научными позициями.

Утверждение о том, что анализируемое преступление характеризуется, прежде всего, отказом от уплаты таможенных и иных платежей в связи с перемещением товаров через таможенную границу, не вызывает сомнений. С точки зрения общественной опасности

пассивное поведение лица в данном контексте причиняет финансовый вред в виде непоступления в государственную казну причитающихся к уплате платежей, нанося ущерб доходной части бюджета, государственной экономике и обществу в целом. При этом какие бы активные действия, предшествующие факту неисполнения обязанности по уплате таможенных и иных платежей, лицо ни совершило, (недекларирование товаров, простая неуплата платежей и др.), направленность умысла при совершении преступления, предусмотренного статьей 194 УК РФ, характеризуется продиктованными корыстными мотивами в виде снятия финансовых обременений, минимизации издержек в виде полного либо частичного освобождения от их уплаты. И именно эта направленность умысла при одновременном наличии обязанности и ее реальной исполнимости будет иметь ключевое правовое значение, нежели вспомогательные средства, к которым лицо прибегает, чтобы создать себе условия для неисполнения такой обязанности. В противном случае лицо, незаконно перемещающее товар, но не имеющее умысла на избегание финансовых затрат в связи с этим перемещением, не может нести ответственность по статье 194 УК РФ, вне зависимости от способов, которые используются лицом при перемещении товара, пусть даже и нелегальных.

Выше было упомянуто о бланкетном характере уголовно-правовой нормы, сформулированной в статье 194 Уголовного закона. В связи с указанным понимание истинного смысла ее положений невозможно без учета норм таможенного законодательства, регламентирующих порядок уплаты таможенных платежей.

Принимая во внимание изложенные в теории уголовного права способы совершения рассматриваемого преступления, все факты можно разделить на две большие группы – «чистое» уклонение от уплаты таможенных и иных платежей, то есть непосредственно не связанное с перемещением товаров в нарушение таможенных правил, а также уклонение, сопряженное с незаконным перемещением товаров через таможенную границу.

Если в случае с первой группой в доктрине относительно формы деяния споров не возникает, поскольку последнее рассматривается как простое неисполнение обязанности по уплате платежей в установленный срок, то при рассмотрении вопроса об определении формы преступного деяния, предусмотренного статьей 194 УК РФ, в связи с незаконным перемещением товаров отсутствие единообразной позиции среди исследователей очевидно.

В статье 56 Таможенного кодекса ЕАЭС регламентированы особенности порядка возникновения, прекращения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, срок их уплаты именно при незаконном перемещении товаров через таможенную границу, в связи с чем указанная норма представляет для нас особый интерес.

Пунктом 1 вышеобозначенной статьи установлено, что обязанность по уплате платежей возникает при ввозе или вывозе товаров с таможенной территории ЕАЭС.

Таким образом, законодатель связывает незаконное перемещение товаров с возникновением обязанности по уплате таможенных платежей. Иными словами, возникновение данной обязанности детерминировано самим фактом противоправного перемещения товаров через таможенную границу и во времени возникает в момент совершения действий, направленных на незаконный ввоз или вывоз.

Ввиду сказанного рассмотрим, является ли незаконное перемещение способом совершения преступного деяния, ответственность за которое предусмотрена статьей 194 УК РФ, учитывая, как в научной литературе определяется момент начала преступного бездействия.

В.Н. Кудрявцев, рассуждая о границах преступного бездействия, отмечает, что его началом является момент, содержащий в совокупности три сущностные характеристики: обязанность

действовать, возможность действовать, невыполнение требуемых действий [Кудрявцев, 1960, 92].

Как отмечено Г.В. Тимейко, преступное бездействие начинается в тот момент, когда действия, направленные на исполнение законодательно установленной обязанности, стали, во-первых, действительно необходимыми, во-вторых, реально возможными [Тимейко, 1977, 62].

На первый взгляд, незаконное перемещение товаров вполне может быть рассмотрено в качестве начала выполнения объективной стороны анализируемого преступления, поскольку именно с ним законодатель связывает возникновение обязанности по уплате таможенных платежей.

С указанной точки зрения незаконное перемещение товаров при недостижении преступного замысла, направленного на неуплату таможенных платежей, могло бы рассматриваться в качестве покушения на его совершение.

Между тем при изучении вопроса о преступном бездействии на стадии неоконченного преступления нами отмечено, что покушение на него возможно только в пассивной форме.

Так, исследуя вопрос покушения на преступное бездействие, Г.В. Тимейко отмечен единственно возможный вариант начала исполнения объективной стороны преступного бездействия – пассивное поведение [Тимейко, 1977, 68].

С ним также соглашается А.И. Бойко, рассматривая форму деяния при покушении как маркер, наиболее показательно отличающий преступное действие от преступного бездействия в рамках неоконченной преступной деятельности [Бойко, 2003, 57].

Л.З. Тадевосян, в свою очередь, выделяя сущностные характеристики покушения на преступление, указывает на выполнение в ходе покушения его объективной стороны [Тадевосян, 2008, 144].

Действительно, установленное в статье 30 УК РФ прямое требование к покушению в виде непосредственной направленности дела делает возможным вывод о том, что совершение деяния, не совпадающего по форме с самим преступлением, не может рассматриваться в качестве выполнения его объективной стороны и позволяет утверждать лишь об опосредованном создании условий для его совершения, несмотря на общую направленность умысла.

Применительно к анализируемому противоправному деянию, которое, как ранее отмечено нами, совершается в форме пассивного поведения, незаконное перемещение не может выступать признаком его объективной стороны, поскольку такой противоправный акт, исходя из смысла понятия, приведенного в статье 2 ТК ЕАЭС, может быть совершен только в активной форме (ключевым элементом законодательной дефиниции рассматриваемого термина является «перемещение», указывающее на действие).

Из указанного следует, что началом выполнения объективной стороны исследуемого преступления является возникновение момента невыполнения соответствующей обязанности, порождаемой не относящимся к процессу выполнения общественно опасного посягательства незаконным перемещением товаров.

Заключение

Таким образом, изложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

- единственно возможной формой преступного деяния, ответственность за которое предусмотрена статьей 194 УК РФ, является бездействие, поскольку его правовая сущность выражается в неисполнении юридически обязательных действий, которое

- лицо может и должно совершить;
- незаконное перемещение товаров через границу не может являться объективной стороной уклонения от уплаты таможенных и иных платежей, которое, в свою очередь, лишь порождает саму обязанность по их уплате, в связи с чем различные варианты такого перемещения в качестве способов его совершения рассматриваться не могут.

Библиография

1. Абдурахманов З.М. Уголовная ответственность за неуплату таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 28 с.
2. Андреева В.М. Уголовно-правовое противодействие уклонениям от уплаты таможенных платежей: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 188 с.
3. Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб, 2003. 318 с.
4. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
5. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
6. Лавринов В.В. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 205 с.
7. Парфенов А.Ф. Общее учение об объективной стороне преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2004. 32 с.
8. Салказанов А.Э. Преступное уклонение от уплаты платежей в бюджеты России: дисс. ... канд. юрид. наук. М, 2017. 275 с.
9. Тадевосян Л.З. Понятие и особенности покушения на преступление // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. С. 143-145.
10. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-на-Дону, 1977. 216 с.

On the question of establishing the form of a criminal act, responsibility for which is provided by the Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation

Pavel N. Spirin

Graduate student,
Far Eastern Federal University Law School,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: pn.spirin@gmail.com

Abstract

The purpose of this study is to determine in what form, from a criminal law point of view, evasion of customs and other payments is committed – actions or inactions. When answering the question posed, general scientific methods were used (for example, the dialectical method with its inherent logical techniques of analysis and synthesis, used, among other things, in analyzing the positions of scientists, a systematic method used to consider the specified socially dangerous act from the positions of different but interrelated branches of law), as well as private scientific research methods (the author used sociological and axiological methods in describing the selfish goals and motives that are the “driving force” of the crime in question). In addition, the author used hermeneutic, formal legal, comparative legal methods. As a result of the work carried out, the researcher made the following conclusions: the crime provided for in Article 194 of the Criminal

Code of the Russian Federation can only be committed in the form of inaction; The illegal movement of goods, considered by many scientists as a method of committing the crime under study, only gives rise to the very obligation to pay customs duties and is not included in its objective side.

For citation

Spirin P.N. (2024) K voprosu ob ustanovlenii formy prestupnogo deyaniya, otvetstvennost' za kotoroe predusmotrena stat'ei 194 UK RF [On the question of establishing the form of a criminal act, responsibility for which is provided by the Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 318-324.

Keywords

Evasion, customs payments, Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation, form of act, action, inaction, illegal movement of goods.

References

1. Abdurakhmanov Z.M. (2002) Ugolovnaya otvetstvennost' za neuplatu tamozhennykh platezhei, vzimaemykh s organizatsii ili fizicheskogo litsa. Dokt. Diss. Abstract [Criminal liability for failure to pay customs duties levied on an organization or an individual. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
2. Andreeva V.M. (2014) Ugolovno-pravovoe protivodeistvie ukloeniyam ot uplaty tamozhennykh platezhei. Dokt. Diss. [Criminal-legal counteraction to customs duty evasion. Doct. Diss.]. Moscow.
3. Boiko A.I. (2003) Prestupnoe bezdeistvie [Criminal inaction]. Saint Petersburg.
4. Kudryavtsev V.N. (1960) Ob"ektivnaya storona prestupleniya [The objective side of the crime] Moscow: Gosyurizdat Publ.
5. Lavrinov V.V. (2003) Ugolovnaya otvetstvennost' za ukloenie ot uplaty tamozhennykh platezhei. Dokt. Diss. [Criminal liability for customs duty evasion. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don.
6. Parfenov A.F. (2004) Obshchee uchenie ob ob"ektivnoi storone prestupleniya. Dokt. Diss. Abstract [General doctrine on the objective side of the crime. Doct. Diss. Abstract]. Saint Petersburg.
7. Salkazanov A.E. (2017) Prestupnoe ukloenie ot uplaty platezhei v byudzhety Rossii. Dokt. Diss. [Criminal evasion of payments to the budgets of Russia. Doct. Diss.]. Moscow.
8. Tadevosyan L.Z. (2008) Ponyatie i osobennosti pokusheniya na prestuplenie [Concept and features of an attempted crime]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 6, pp. 143-145.
9. Timeiko G.V. (1977) Obshchee uchenie ob ob"ektivnoi storone prestupleniya [General doctrine on the objective side of the crime]. Rostov-on-Don.
10. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.